

А.А. Тортика
Харьков

Река «Буртас» средневековых восточных авторов: проблема локализации и идентификации

Среди географических объектов юга Восточной Европы, известных арабо-персидским географам X в., фигурирует некая река «Буртас», связывающая водным путем одноименное раннесредневековое население – буртасов со столицей Хазарского каганата – Итилем. В исторической науке, начиная со второй половины XIX в. был выказан ряд предположений по поводу отождествления реки Буртас с той или иной ныне существующей рекой Восточной Европы. Под рекой Буртас восточных авторов отдельные исследователи (Хвольсон, Маркварт, Минорский и тд.) подразумевали Самару, Оку, часть течения Волги от Самарской Луки до места, где Волга начинает делиться на рукава и тд. Особого внимания заслуживает гипотеза Г.Е. Афанасьева, который на основе сопоставления археологических памятников салтово-маяцкой культуры VIII – X вв. и сведений арабо-персидских авторов о некоем раннесредневековом народе (племени, союзе племен) – буртасах пришел к выводу о том, что под рекой Буртас следует понимать Дон или Северский Донец [Афанасьев 1984, 38-39; Афанасьев 1985, 165; Афанасьев 1988, 90-91]. В настоящем исследовании будет подвергнута сомнению правомерность именно такой локализации реки Буртас и будет сделана попытка иного ее отождествления.

Следует отметить, что еще А.П. Новосельцев возражал против «искусственного перенесения территории буртасов на запад от бассейна Волги» [Новосельцев 1990, 66]. Его аргументация шире задач, стоящих перед настоящей работой, но в целом она связана с традиционным для отечественной исторической науки определением места проживания буртасов в правобережном Поволжье, вероятно в лесной зоне [Новосельцев 1990, 197] и соотносением этого раннесредневекового населения с предками современной мордвы [Новосельцев 1986]. Такая постановка вопроса полностью исключает возможность отождествления реки Буртас с Доном. Впрочем, именно поэтому А.П. Новосельцев не уделил никакого внимания разбору гипотезы Г.Е. Афанасьева и не привел никаких дополнительных доказательств в пользу своей точки зрения, считая ее и так очевидной.

Прежде чем приступить к более подробному критическому анализу аргументации Г.Е. Афанасьева, необходимо привести соответствующие отрывки из средневековых источников, дающие возможность предполагать то или иное расположение реки Буртас на юго-востоке Восточной Европы.

Описывая течение реки Итиль – Волги, ал Истахри (около 930 г.) отмечает, что «...проходит она через земли Булгар, потом чрез земли Буртас, пока не впадает в

Хазарское море» [Караулов 1901, 47]. У него же находим следующее указание на территорию распространения буртасов: «Буртасы племя соседнее с Хазарами; между ними и Хазарами не живет никакого другого народа; это народ, рассеянный по долине реки Итиль» [Караулов 1901, 49]. Сходное описание Волги предлагает и Ибн Хаукаль (около 976 г.): «(Итиль – А.Т.) ... протекает через Русь, а затем через Болгарию; потом течет через Буртас, пока не впадает в Хазарское море» [Караулов 1908, 113]. Исходя из приведенных отрывков совершенно очевидно, что земля буртасов непосредственно связана с Волгой и в X в. находилась где-то на ее берегах между Волжской Булгарией и Хазарским каганатом.

Непосредственно о существовании раки под названием Буртас среди арабо-персидских авторов X в. знает только ал Мас'уди. В этой связи его сведения представляют наибольшую ценность и должны быть подвергнуты наиболее тщательному анализу. Он сообщает, что «хазары имеют челны, на которых они плавают из своего города вверх по реке, которая течет в их реку из верхних мест и которая называется Буртас; вдоль нее живут оседлые тюркские племена, составляющие часть Хазарского царства. Их поселения тянутся непрерывно между Хазарским царством и бургарями. Эта река течет со стороны бургар, и суда непрерывно ходят по ней между землями бургар и хазар. "5. Буртас – тюркское племя, живет, как ранее упоминалось, на реке, названной по его имени» [Минорский 1963, 195–196].

Казалось бы, что приведенные свидетельства только подтверждают расположение буртасов и реки Буртас в районе бассейна Волги. Все использованные ал Мас'уди географические ориентиры завязаны именно на приволжский регион: хазары плывут вверх по течению (т.е., видимо, по Волге, к буртасам); поселения буртасов тянутся непрерывно между хазарами и болгарями; река буртасов течет со стороны болгар; суда непрерывно ходят по ней между болгарями и хазарами и т.д. Исходя из информации ал Мас'уди о реке Буртас, а других прямых данных просто не существует, вероятнее всего под ракой Буртас понимать какую-то определенную часть течения Волги, берега которой были населены буртасами, традиционно ассоциировались с этим народом и потому вызвали у ал Мас'уди или его информаторов идею о существовании особой реки с таким именем.

Тем не менее, Г.Е. Афанасьев именно на основании процитированного выше отрывка из ал Мас'уди, повторенного через несколько столетий ад Димашки, делает вывод о тождестве реки Буртас с Доном. Г.Е. Афанасьев считает, что, исходя из описания обоих восточных авторов, река Буртас может рассматриваться как многоводный и судоходный приток Итиля. Но, в то же время, как справедливо отмечает Г.Е. Афанасьев, «ни в среднем, ни в нижнем течении Волги между хазарами и волжскими булгарами таких притоков нет» [Афанасьев 1984, 38]. Как же объяснить тогда показания источников? Г.Е. Афанасьев предлагает следующий способ: между Доном и Волгой в хазарское время существовал волоковый путь; информаторы ал Мас'уди не знали о волоке, но знали, что можно на кораблях попасть из Каспия и Волги в Черное море и наоборот и, в связи с этим, считали Дон притоком или истоком (рукавом) Волги, т.е. думали, что из Дона можно проплыть в основное русло Волги и далее к Итилю – столице хазар, не выходя на сушу. Все это дает Г.Е. Афанасьеву основания для отождествления р. Буртас с Доном, который в районе г. Калач-на-Дону так близко подходит к Волге, что информаторы ал Мас'уди принимали его за приток Итиля» [Афа-

насьев 1984, 39; Афанасьев 1988, 91).

Возражая Г.Е. Афанасьеву, следует отметить, что там, где ал Мас'уди говорит о Волго-Донской переволоке и вообще о пути, соединяющем через переволоку бассейны Черного и Каспийского морей, он ни разу не упоминает ни буртасов, ни реку Буртас, т.е. очевидно что он никак не соотносит реку Буртас и Дон. Тем более, Дон известен ему в его классическом названии, воспринятом арабскими географами от Птолемея – Танаис или Танис «Что касается моря Понтос, то оно простирается от страны Лазики до Константинополя и длина его 1100 миль, а ширина его в основании 300 миль. В него впадает великая река, известная под именем Танаис (Дон)...» [Бэйлис 1962, 24].

Ал Мас'уди также сообщает: «Ошибались люди и полагали, что море ал-Хазар соединяется с морем Майотис. А я не видел из входящих в страну хазар купцов и судовладельцев никого, [плавающего] по морю ал-Хазар в страны русов и болгар, кто бы утверждал, что с морем ал-Хазар соединяется какое-либо море из этих морей или соединяется с ним что-нибудь из его вод или каналов, кроме реки ал-Хазар...» [Гаркави 1870, 128, Калинина 2001, 204].

Далее у ал Мас'уди находим следующее сообщение: «В верхней части хазарской реки есть проток (устье?), вливающийся в залив моря Нитас – море русов (у Гвркави «которое есть русское море»), по которому не плавают другие племена (у Гаркави «никто кроме них (Русов) не плавает по нем»)...» [Гаркави 1870, 130; Минорский 1963, 196]

В другом месте ал Мас'уди объясняет, что он понимает под верховьями Волги: «...от Атила около страны Бургаз (Волжская Булгария) отделяется рукав, который впадает в Майатас» [Минорский 1963, 192; Коновалова 1999/а, 92].

На примере приведенных отрывков из ал Мас'уди становится заметно, что представления о названных географических объектах у этого автора действительно далеко не всегда достаточно четки, поскольку в другом месте он пишет о Танаисе (Доне), совершенно не связывая его устье с Азовским морем: «Между большими и известными реками, изливающимися в море Понтус, находится одна, называемая Танаис, которая приходит с севера. Берега ее обитваемы многочисленными народами славянскими и другими народами...» [Гаркави 1870, 140 – 141]. Здесь Дон, исходя из сведений ал Мас'уди, впадает непосредственно в «Понтус» – Черное море, что достаточно типично для географических представлений арабо-персидских авторов. С другой стороны, этот тезис мог быть унаследован и от позднеантичной или ранневизантийской традиции, представители которой часто рассматривали Керченский пролив как русло Дона, Танаис и «устье Меотиды» [Тортика 2003].

В этой связи нужно напомнить, что ал Мас'уди собирал свои сведения о Восточной Европе находясь на южном берегу Каспийского моря и в Закавказье, здесь он расспрашивал капитанов кораблей и купцов, пользовался литературными источниками, но сам в бассейне Черного моря не был, через Керченский пролив, Азовское море и Дон не плавал [Ковалевский 1973, 66 – 67]. В результате, наряду с реальными описаниями в его труде встречаются места, которые свидетельствуют о не совсем ясных представлениях о географии Черного и Азовского морей, Керченского пролива и Дона [Калинина 2002, 43–45].

По мнению Д.Е. Мишина терминологическая путаница у ал Мас'уди связана с его интерпретацией исходного греческого материала. Этот востоковед считает, что под Танаисом ал Мас'уди, в том случае, когда речь идет о впадении последнего в Бунтус (Черное

море) и о проживании его на берегах славян – сакалиба, необходимо понимать не Дон, а Днепр [Мишин 2002, 72 – 74]. Не всегда можно согласиться с такой трактовкой Танаиса ал Мас'уди. В большинстве из приведенных цитат из контекста вытекает, что это именно южный Дон, связывающий через переволоку бассейны Черного и Каспийского морей. Южным «продолжением» этого Танаиса является Керченский пролив. Только в том случае, о котором говорит Д.Е. Мишин, Танаис можно рассматривать даже не как Днепр, а как выражение обобщенного географического представления арабских авторов о наличии водного пути, ведущего на север Восточной Европы через земли славян – сакалиба. В этом обобщенном представлении, основанном на книжной традиции и на знании о существовании реальных торговых путей, которые шли из бассейна Балтийского моря в черное и Каспийское моря, объединены и реальные «реки славян» – Дон, Волга, Ока, Днепр, и схоластический Константинопольский пролив, прорезающий Восточную Европу с севера на юг. В любом случае, Танаис ал Мас'уди ни текстуально, ни по смыслу никак не связан с народом буртас и с одноименной рекой Буртас, упомянутой им же в связи с описанием бассейна Волги и проживающего там населения.

Заслуживает внимания также описанный ал Мас'уди маршрут похода русов на Ардебиль и Баку (912 г.): «[Несколько времени] после 300/912 г. около 500 судов их (русов – А.Т.) прибыли в пролив Нитаса, соединенный с Хазарским морем. Здесь находятся хорошо снаряженные люди хазарского царя. [Их задача] оказывать сопротивление каждому, кто идет с этого моря или с той стороны земли, части которой стираются от Хазарского моря до Нитас... Когда суда русов доплыли до хазарских войск, резмвщенных у входа в пролив, они снеслись с хазарским царем [прося разрешения] пройти через его землю, спуститься вниз по его реке, войти в реку [канал, на котором стоит их столица?] и таким образом достигь Хазарского моря... Он разрешил им совершить это, и они вошли в пролив, достигли устья реки [Дона] и стали подниматься по этому рукаву, пока не добрались до Хазарской реки (Волги), по которой они спустились до города Атиль и, пройдя мимо него, достигли устья, где река впадает в Хазарское море...» [Минорский 1963, 198–199].

По мнению В.В. Бартольда, основанному на данном сообщении ал Мас'уди о походе русов на Каспий, русы прибыли из Черного моря в Азовское. Переговоры с хазарами велись в Тмутаракани, дальнейшее плавание происходило вверх по Дону до Волока и вниз по Волге до устья [Бартольд 1963, 831]. Таким образом, подтверждается маршрут фуцзов-русов (славян-сакалиба), описанный Ибн Хордадбеком и ал Фвкихом. Во всяком случае, очевидно, что уже с первой трети IX в. им был известен путь, проходивший через Керченский пролив, Азовское море и Дон [Коновалова 1999/6, 112].

Известно также, что географические знания арабов о населенной части Земли во многом зависели от предшествовавшей античной традиции и, прежде всего, от Клавдия Птолемея. Последний, являясь автором уникального для своего времени картографического описания Земли [Подосинов 1978, 36], хорошо знал основные реки Восточной Европы в их нижнем течении и, конечно же, правильно определял и название Дона – Танаис, и его местоположение. Одновременно Дон традиционно служил границей между Европой и Азией. В то же время верхнее и даже среднее течение Дона, а тем более его истоки были неизвестны ни античным, ни более поздним римским и раннесредневековым авторам [Шрамм 1997, 10]. По поводу этих истоков высказывались различные гипотетические предположения, не соответствовавшие действительности. Иногда истоки Дона и некоторых других рек Восточной Европы определяли в

Рифейских горах, иногда выдвигалась идея об озерных истоках Дона. Рифейские горы не соответствуют никакому реальному географическому объекту и являются результатом сугубо умозрительного построения античных авторов. Поиск их прототипа, особенно в связи с описанием истоков Дона, бесплодное занятие и не может привести ни к какому позитивному результату. Озерные истоки Дона также являются результатом развития античными авторами спекулятивных идей, не основанных ни на каких реальных знаниях. Для того чтобы обосновать эту гипотезу, ее сторонники в древности и раннем средневековье переносили Азовское море – Меотиду (Меотис) далеко на север и, после этого, рассматривали его как озеро, из которого истекает Дон.

Ряд ставших общепринятыми еще в период античности географических идей восприняла и раннесредневековая арабская наука. Вслед за Птолемеем в целом правильно определяют Танаис и представители «математического» направления в арабской географии. У ал Хорезми – это река, впадающая в Меотис и протекающая с севера на юг по Восточной Европе. В то же время конфигурации Дона и Азовского моря очень сильно искажены и не соответствуют действительности [Калинина 1988, 114–115]. Следует признать, что эти авторы практически не имели реальных сведений о Доне. Их Танаис только условно может быть соотнесен с «рекой славян» Ибн Хордадбеа. О населении Восточной Европы в районе Дона, в частности, о славянах или буртасах, они, по всей видимости, также ничего не знали. Только у ал Мас'уди в середине X в. появляются более точные представления о реке Танаис, на которой «множество поселений славян и других языческих народов» [Новосельцев 1990, 186]. Необходимо еще раз подчеркнуть, что о буртасах, проживающих в районе Дона или Волго-Донского пути, он ничего не знает.

Вообще по отношению к Дону в арабо-персидской географической традиции, сформировавшейся еще до ал Мас'уди в IX в., помимо классического названия – Танаис, применялось иное определение описательного характера: не «река буртас», как предлагает Г.Е. Афанасьев, а «река славян» (нахр ас-сакалиба). Прежде всего, этот термин – «река славян» по отношению к Дону был использован Ибн Хордадбеах и ал Факихом. У обоих авторов упоминания о «реке славян» связаны с описанием торговых путей, проходивших через Восточную Европу в IX в.

Ибн Хордадбеах в «Книге путей и государств» (80-е гг. IX в.) пишет: «Если говорить о купцах ар-Рус, то это одна из разновидностей славян. Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных [окраин страны] славян к Румийскому морю. Владелец ар-Рума берет с них десятину. Если они отправляются по Танаису – реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владелец также берет с них десятину. Затем они отправляются по морю Джудрджан...» [Ибн Хордадбеах 1986, 124]

Ибн ал Факих ал Хамадани в своей «Книге стран» (903 г.) дает несколько иную версию описания того же пути: «Славяне едут к морю Рум, и берет с них властитель Рума десятину; затем следуют они по морю до Самкуша еврейского; далее они направляются в страну славян или переходят из моря славянского в ту реку, которую называют Славянская река, с тем, чтобы пройти в залив Хазарский, и там с них берет десятину властитель хазар; затем следуют они к морю Хорасанскому...» [Гаржави 1870, 251; Новосельцев 2000, 292].

Приведенные отрывки из работ средневековых мусульманских географов послужили причиной для появления различных, порой взаимоисключающих трактовок их содержания.

ния. Основная проблема заключается в том, что, на самом деле, в отличие от приведенного выше перевода Н. Велихановой [Ибн Хордадбех 1986], настоящее название «реки славян» у Ибн Хордадбега сохранилось только частично, в его окончании – «нис» [Калинина 1994, 216]. Это дало возможность разным специалистам по-своему обосновывать конъектуру этого гидронима и предлагать различные варианты названий реки [Калинина 1986, 79–80]. Так, например, польский ориенталист Т. Левицкий считал, что даже поверхностный анализ сведений Ибн Хордадбега о славянах показывает, что эти данные представляют собой главным образом устные сообщения еврейских и русских купцов, приехавших в Багдад [Левицкий 1961, 50]. По его мнению, «рекой славян» Ибн Хордадбех называл именно Волгу, которая к тому же «вытекает из земли славян» [Lewicki 1956, 76–77, 133–134]. Такое определение «реки славян» Ибн Хордадбега принимал М.И. Артамонов [Артамонов 1962, 299], с этой же точкой зрения солидарен С.Г. Кляшторный [Кляшторный 1964, 17].

А.П. Новосельцев, напротив, категорически возражал против такой конъектуры [Новосельцев 1990, 186]. Он считал, что и у Ибн Хордадбега и у ал Факиха «под Славянской рекой», скорее всего, следует понимать Дон». Т.М. Калинина также считает, что «совпадение нумизматических, исторических и текстологических данных позволяет предпочесть название Танаиса-Дона у Ибн Хордадбега» [Калинина 1986, 80]. В то же время, по ее мнению, Ибн Хордадбех «неверно представлял себе само устье Танаиса» [Калинина 1994, 216] И, наконец, И.Г. Коновалова полагает, что сообщения Ибн Хордадбега и ал Факиха позволяют довольно уверенно отождествить «реку славян» с Доном [Коновалова 2000, 202].

Следует отметить, что эта «река славян» – Танаис описательного направления в арабской географии представлялась соответствующими авторами очень неясно и мало соответствовала реальному Дону. Как считает Т.М. Калинина, «представления о реке Танаис вобрало в себя известия о водных артериях севера Восточной Европы, книжные данные о Танаисе как восточной границе Европы и реальных сведения о нижнем течении Волги...» [Калинина 1999, 89]. Последняя характеристика Танаиса – «реки славян» в контексте сообщений Ибн Хордадбега и ал Факиха кажется наиболее правильной. Эти авторы писали о нем с чужих слов и плохо представляли себе, как выглядели реальные реки Восточной Европы.

Таким образом, можно констатировать, что представления о Танаисе – Доне как «реке славян» формируются в арабской географии не ранее середины – второй половины IX в. Эти представления связаны не столько с реальным Доном, сколько с водным торговым путем, проходившим в IX в. через Дон, Волгу и другие реки Восточной Европы. Настоящее среднее течение Дона, междуречье Дона и Северского Донца, где и получил распространение аланский вариант салтово-маяцкой культуры, который Г.Е. Афанасьев связывает с буртасами письменных источников, авторам этого времени было совершенно неизвестно. Рассказывая о нижнем Доне или об ассоциировавшемся с ним Волго-Донском волоковом пути, они никогда не упоминали буртасов и не пользовались названием – река Буртас. Этот регион традиционно был связан для них с «сакалиба» и русами, а так же с хазарами, контролировавшими этот водный путь и собиравшими таможенные пошлины с купцов. Регион, так или иначе связанный с народом буртас, различная географическая терминология, производная от буртасов, локализуется севернее в трудах всех арабо-персидских авторов, хоть как-то упоминавших о буртасах. Буртасы

находятся между хазарами и булгарами, в районе правого берега Волги, вероятно в лесостепи или на юге лесной зоны. Где-то здесь и нужно искать место для реки Буртас ал Мас'уди.

Очевидно также, что местное население Восточной Европы никогда не называло Дон ни «рекой славян» ни, тем более, «рекой буртас». Это были искусственные и неточные термины, по каким-то причинам попавшие в работы арабо-персидских географов – представителей описательного направления арабской географии. Известно, что в письменной традиции цивилизованных народов древности и средневековья Дон изначально получил название Танаис, которое считается раннеиранским, а точнее киммерийским. Дон – это то же название реки, но в позднеиранском его варианте¹. Вероятно, это название, в обоих его вариантах, получило всеобщее распространение и у народов, непосредственно проживавших у берегов Дона, и у писателей, имевших о нем хоть сколько-нибудь приблизительное представление. Такое же название, судя по данным древнерусских источников, было распространено и среди восточных славян – Дон, Дон Великий [*Словник гідронімів...* 1979]. Как отмечает Г. Шрамм, славяне познакомились с Доном лишь при своем движении на юго-восток Европы и позаимствовали это название у алан [*Шрамм* 1997, 33], т.е. у тех носителей салтово-маяцкой культуры, которых Г.Е. Афанасьев считает буртасами. «... В основу славянских названий Донца и Дона, бассейны которых были освоены славянами только в позднейшие века, было положено иранское название Дона...» [*Шрамм* 1997, 55]. Следовательно, и аланы, и воспринявшие у них названия Дона и Донца славяне не знали названия реки Буртас и не пользовались им по отношению к названным рекам.

Возвращаясь к проблеме местонахождения реки буртасов, следует отметить, что у того же ал Мас'уди в отрывке, посвященном описанию невдачного завершения похода Русов на Каспий в 912 г., есть косвенное указание на расположение земли буртасов именно в районе Волги: «... Русы были преданы мечу, убиты и утоплены. Спаслось из них около 5 тысяч, которые на своих судах пошли к той стороне, которая ведет к стране Буртас (Н.А. Караулов переводил – в тех местах, что граничат с буртасами [*Караулов* 1908, 49]). Они бросили свои суда и двинулись по суше. Некоторые из них были убиты буртасами, другие попали к бургарам мусульманам, которые [также] поубивали их» [*Минорский* 1963, 200].

Сражение между Русами и мусульманской гвардией кагана произошло где-то в районе нижнего течения Волги, вероятно, в пределах дельты. После этого прорвавшиеся на кораблях 5 тысяч Русов достигли страны Буртас, т.е. они не покидали русла Волги. Они вышли на сушу и были убиты буртасами. Для того чтобы достигнуть территории распространения салтово-маяцкой культуры, им нужно было совершить несколько (около десяти)

¹ См. у Макса Фасмера: «Дон, род. п. Дона, отсюда уменьшительное – Донец, укр. Дін, род. п. Дону, др.-русск. Донъ, турецкое Т ä п «Дон», также «Большая река», также Tur, Tin, калмыцкое Теҭ. Древне название Танаис (Геродот, Страбо́н), первоисточником которого является авестийское dāpi – ж. «река», осетинское dop «река, вода».... Греческое t Розвадовский возводит к языку киммерийцев, в котором, по его мысли, t соответствовало d, как в армянском и тохарском. Невероятно разграничение слов Дон и Танаис вопреки Маркварту...» [*Фасмер* 1986, 528–529].

ти) дневных переходов, проигнорировать возможность спастись, воспользовавшись речным путем по Дону и без всяких на то причин вторгнуться в район Придонечья. Опять же, часть этих Русов была убита булгарами, т.е. очевидно, что и выйдя на сушу, они не покидали Поволжья и двигались к северу, в сторону Волжской Болгарии. Там болгарские мусульмане продолжили дело, начатое ларсиями в окрестностях Итиля, и уничтожили остатки разбойничьей армии русов.

Напротив, после удачного похода русов в 969 г. в соответствии с новейшей литературой на хазар и союзные им народы, следы погрома фиксируются Ибн-Хаукалем именно в Поволжье: «Затем пришли русы, разрушили все это и разгромили все, что принадлежало людям хазарским, болгарским и бургасским на реке Итиль» [Караулов 1908, 114].

Таким образом, можно перейти к следующим выводам: 1) В арабо-персидской средневековой географической традиции Дон никогда не называли рекой Бургас и не связывали с местом проживания бургасов. 2) Дон восточные авторы, несмотря на ряд неточностей и заблуждений, знали под классическим названием Танаис или под описательным названием «нахр ас-сакалиба» – «река славян». 3) Чаще всего в трудах арабо-персидских географов под названиями Танаис – «река славян» выступал не реальный Дон на всем протяжении его течения, а только Нижний Дон с Волго-Донской переполокой, хорошо известные как часть маршрута военно-торговых предприятий варяго-русов, но не как место проживания бургасов. 4) Все рассмотренные в работе свидетельства арабо-персидских авторов – ал Истахри, ал Мас'уди, Ибн Хаукаля и т.д. позволяют искать место расположения реки Бургас, так же как и территории бургасов, в пределах среднего Поволжья, что, впрочем, и делали такие исследователи, как Д.А. Хвольсон, А.Я. Гаркави, И. Маркварт, В.В. Бартольд, Б.Н. Заходер, А.П. Новосельцев и др. 5) Наиболее вероятным прототипом для реки Бургас представляется сама Волга в той части ее течения, которая соответствовала территории проживания бургасов. Такая локализация реки Бургас дополнительно снимает аргумент Г.Е. Афанасьева о том, что ни в нижнем, ни в среднем течении Волги нет многоводных и судоходных притоков. Их и не нужно искать. Вероятно, что у ал Мас'уди речь идет о самой Волге, которая достаточно многоводна и вполне судоходна.

В более широком контексте изучения этногеографии населения Восточной Европы в Хазарское время (VIII – X вв.) полученные в данной работе выводы позволяют усомниться в том, что население лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры можно напрямую связывать с бургасами восточных авторов. По крайней мере, один из ключевых аргументов Г.Е. Афанасьева, отождествлявшего реку Бургас и Дон и на этом основании говорившего о тождестве донских алан и бургасов, не выдерживает критики и не должен приниматься во внимание при решении этой проблемы.

Литература

- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
 Афанасьев Г.Е. Этническая территория бургасов во второй половине VIII – начале X в. // Советская Этнография. 1984. №4. С. 28–41.
 Афанасьев Г.Е. Бургасы и лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры (ответ А.Х. Халикову) // Советская Этнография. 1985. №5. С. 164–169.

- Афанасьев Г.Е. Буртасы// Исчезнувшие народы. М., 1988. С. 85–96.
- Бартольд В.В. Арабские известия о русах// Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 810–858.
- Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX – X вв // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 21–28.
- Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII до конца X в.). СПб., 1870.
- Ибн Хордадбех. Книга путей и стран/ Перевод с арабск., коммент., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Калинина Т.М. Торговые пути Восточной Европы IX в.: по данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха // История СССР. 1986. № 4. С. 68–82.
- Калинина Т.М. Сведения ранних ученых арабского халифата/ Текст, перевод, комментарии. М., 1988.
- Калинина Т.М. Арабские источники VIII – IX вв. о славянах// Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991. М., 1994. С. 211–224.
- Калинина Т.М. Водные пространства Севера Европы в трудах арабских ученых IX – XII вв.// Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-ти летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 84–99.
- Калинина Т.М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г.// Древнейшие государства Восточной Европы: 1999 г.; Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001. С. 190–210.
- Калинина Т.М. Употребление этикона ал-хазар в арабо-персидских источниках IX – X вв.// Хазарский Альманах. Харьков, 2002. Т. 1. С. 41–51.
- Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане I. Ал-Истахрий// Сборник материала для описания местностей и племен Кавказа 1901. Вып. 29. С. 1–73.
- Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане VII. Ал-Мукаддасий. VIII. Мас'уди. IX. Ибн-Хаукаль// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1908. Вып. 38. С. 1–130.
- Кляшторный С.Г. Древнейшее упоминание славян в Нижнем Поволжье// Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 16–18.
- Ковалевский А.П. Славяне и их соседи в первой половине X в., по данным Аль Масуди// Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 62–79.
- Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999/а.
- Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения// Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-ти летию В.Т. Пашуто. М., 1999/б. С. 111–120.
- Коновалова И.Г. Восточные источники// Древняя Русь в свете зарубежных источников. Ч. 3./ Под. Ред. Е.А. Мельниковой. М., 2000. С. 169–258.
- Lewicki T. Zrodla arabskie do dziejow Slowianszczyzny. T. 1. Wroclaw – Krakow, 1956
- Левецкий Т. Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящихся к раннему средневековью// Сообщения польских ориенталистов. М., 1961. С. 45–60.

- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X – XI вв. М., 1963.
- Мишин Д. Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.
- Новосельцев А. П. «Худуд-ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986. №5.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. (1965) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000. С. 264–323.
- Подосинов А. В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 22–45.
- Словник Гідронімів України / Під ред. А. П. Непокупного та інш. К., 1979.
- Тортика А. А. К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Боспор Киммерийский // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь. 2003. С. 62–72.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с немецкого и дополнения члена-корресп. АН СССР О. Н. Трубачева. Т. 1. (А–Д). М., 1986.
- Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997.

Summary

Tortika A. A.

The river of "Burtas" of medieval east authors: the problem of localization and identification

As a result of the carried out work the following conclusions were made: 1) In the Arabian-Persian medieval geographical tradition of Don never names as the river of "Burtas", and did not connect to a place of residing of burtases. 2) Don east authors knew under the classical name "Tanais" or under the descriptive name "The river of the Slavs". 3) More often in works of the Arabian-Persian geocolumns under the names "Tanais" – "The river of the Slavs" not real Don, but only Bottom Don with Volgodonsk transition acted. 4) All certificates, considered in work, of the Arabian-Persian authors allow to search for a place of an arrangement of the river of "Burtas" within the limits of average of Volga. 5) the most probable prototype for the river of "Burtas" represents Volga in that part of its current, which corresponded to territory of residing of burtases.

